

Содержание:

Введение

Временная перспектива (англ. time perspective) — понятие в психологии, введено К. Левином. По определению Франка, "полная совокупность представлений индивидуума о своём психологическом будущем и психологическом прошлом, существующих в данный момент времени".

Концепция Курта Левина представляется уникальной концепцией в разъяснении человеческого поведения. В соответствии с её течением действий полностью объединяется к определенной совокупности обстоятельств в русле гештальтпсихологии, давая ей наименование «теория психологического поля». Он исходил из того, что индивидуальность проживает и формируется в психическом поле находящихся вокруг нее объектов, каждый из которых содержит конкретный заряд (валентность). Исследователем же с целью любого человека данная валентность содержит собственный признак, хоть в то же время объекты, которые для всех имеют равноценно привлекательную либо неприятную силу. Вещи как своего рода энерго заряды, инициирующие напряжённость Лица.

Глава 1. Особенности временной перспективы

1.1. Понятие временной перспективы

В данном пребывании Индивид стремится к разрядке, т.е. улаживанию потребности.

В рамках теории поля Курт Левин предлагает схему психологического изучения человеческого поведения, которая имеет целый ряд отличительных особенностей:

1. В соответствии с ней, исследование поведения должно основываться в совокупности условий. В разъяснение поведения вводится наиболее обширная область явлений, нежели соединение единичных компонентов вида раздражителей и реакций.

2. Ситуацию необходимо трактовать таким (образом, равно как она является субъекту. Данное значит, что же разъяснение должно быть психологичным. При этом детерминанты действия независимо с локализации в обществе либо субъекте обязаны пониматься психологически. В связи с данным к основным составляющим причинно-следственного разбора относятся, к примеру, не раздражители, равно как данное стремится привести доказательства бихевиоризм, а улавливаемые (отображенные типом) характерные черты среды, что дают человеку различные возможности для действия. Психическому разбору обязано подлежать подобным способом не только лишь все, что же происходило с действующим типом в нем самый-самом и обществе, однако и прочие условия, действующее в поведении.

3. С целью пояснения действия отображения элементарных взаимосвязей в смысле ассоциации «раздражитель-реакция» несомненно мало. Согласно Курту Левину, в базе любого действия покоятся силы, основными из которых представлены потребности.

4. Элементарная классификация замечаемых феноменов никак не подходит далее описательного уровня и имеет возможность становиться основанием неправильного объяснения, потому как внешне одинаковое поведение никак не обязательно сопряжено с одними и теми ведь факторами. Следует сформировать единые определения и использовать их равно как полезные составляющие, комбинирование которых разрешало б объяснить любой определенный инцидент.

5. На поведение оказывает большое влияние только лишь то, что же функционирует тут и сейчас: предстоящие и предыдущие действия сами по себе не могут предопределять действия в истинный период, они эффективны только равно как что-то важно припоминаемое либо предвосхищаемое. Предыдущие и предстоящие действия имеют все шансы только привнести собственный вложение в текстуру общей ситуации и несколько изменить композицию поля, однако никак не наиболее. Но, тем ни менее, их воздействие имеет возможность отражаться в важных состояниях субъекта и его среды.

В своей модели психологического объяснения поведения Курт Левин стремился осуществить анализ условий протекания явлений и свести их к основным объяснительным конструктам. Конструктами стати понятия общей динамики, такие, как напряжение, сила, поле (по аналогии с электромагнитным и гравитационным полями).

Еще более значительным для исследования поведения было требование Левина анализировать ситуацию в целом. Результатом такого требования анализа стало знаменитое уравнение поведения, согласно которому поведение (В) есть функция личностных факторов (Р) и факторов окружения (Е): $V = f(P, E)$.

Исходя из этого, для объяснения поведения Левин разработал две отчасти дополняющие друг друга модели:

- личности;
- окружения.

Структурными компонентами этих моделей являются соседствующие, отграниченные друг от друга области. Несмотря на это сходство, структурные области в каждой из моделей имеют разное значение, которое определяется прежде всего динамическими компонентами обеих моделей.

Модель личности оперирует энергиями и напряжениями, т.е. скалярными величинами.

Модель окружения имеет дело с силами и целенаправленным поведением (в сфере действия соответствует локомоциям), т.е. векторными величинами. В конечном счете обе теоретические схемы базируются на представлении гомеостатической регуляции: создавшееся положение стремится к состоянию равновесия между различными областями пространственного распределения напряжений, или сил. При этом регулирующим принципом является не уменьшение напряжения, а его уравнивание по отношению к более общей системе или полю в целом.

К основным понятиям теории поля относятся:

- Жизненное пространство. Жизненное пространство является ключевым понятием в теории поля Курта Левина. Содержание этого термина включает в себя все множество реальных и нереальных, актуальных, прошлых и будущих событий, которые находятся в психологическом пространстве индивида в данный момент времени. Это могут быть ожидания, цели, образы притягательных (или отталкивающих) объектов, реальные или воображаемые преграды на пути достижения желаемого, деятельность человека и т.д. В общем, все, что может обусловить поведение личности. Исходя из этого, поведение - это функция личности и ее жизненного пространства в данный момент времени. Существенно отметить, что Левин признавал наличие влияния не психических событий на

поведение человека. Поэтому даже неосознаваемые человеком влияния, связанные с социально-экономическими и физиологическими факторами, также включаются в анализ его жизненного пространства. Иногда жизненное пространство называют психологическим.

- Регионы и границы. Психологическое пространство состоит из разных секторов, регионов, которые графически изображаются разделенными границами. Границы обладают свойством проницаемости. Чем «жестче» граница, барьер, тем толще линия, ее изображающая. Факт жизненного пространства — все, что может быть осознано человеком. Событие — результат взаимодействия нескольких фактов. Количество секторов, регионов определяется количеством фактов, находящихся в данный момент в жизненном пространстве. Чем ближе сектор к личному пространству человека, тем большее влияние он оказывает.

- Локомоции. Связь между регионами осуществляется посредством локомоций. Локомоции (действия) могут происходить как в реальном физическом пространстве, так и в нереальном, воображаемом. Функция локомоций заключается в регуляции напряжения в жизненном пространстве человека. Уровень напряжения одного сектора может регулироваться за счет осуществления локомоций в другом секторе. Например, мечты могут являться ирреальными локомоциями, связанными с регуляцией напряжения, вызванного потребностями, которые в данный момент времени невозможно удовлетворить в физическом пространстве. Если мечты не снижают напряжения, человек задействует для разрядки другие регионы. Если локомоции в доступных человеку регионах не снижают уровень напряжения, а остальные регионы характеризуются жесткостью границ «на входе», то поведение человека может описываться как навязчивое. Когда мы выводим событие, например локомоцию... из жизненного пространства, необходимо следовать трем принципам.

- Принцип связности (событие - всегда результат взаимодействия двух и более фактов).

- Принцип конкретности (эффект могут иметь только конкретные факты. Конкретный факт - это актуально существующий в жизненном пространстве факт).

- Принцип одновременности (лишь факты настоящего могут продуцировать поведение в настоящем).

Временная перспектива. Курт Левин поставил вопрос о существовании единиц психологического времени различного масштаба, обусловленного масштабами

жизненных ситуаций, определяющих границы «психологического поля в данный момент». Это поле включает в себя не только настоящее положение индивида, но и его представления о своем прошлом и будущем - желания, страхи, мечты, планы и надежды. Все части поля, несмотря на их хронологическую разновременность, субъективно переживаются как одновременные и в равной мере определяют поведение человека. Эта точка зрения стимулировала исследования временной перспективы личности. В своей статье «Определение понятия „поле в данный момент"» Курт Левин определяет временную перспективу как феномен, «включающий психологическое прошлое и будущее на реальном и различных ирреальных уровнях» (Левин К., 1980). Сам же термин «временная перспектива» был введен в науку Л. Франком в 1939 году для характеристики взаимосвязи и взаимообуславливания прошлого, настоящего и будущего в сознании и поведении человека.

Валентность. Еще один конструкт, используемый Куртом Левиным для анализа психических феноменов и входящий в понятийный аппарат теории поля, это валентность. Под валентностью понимается свойство объекта притягивать или отталкивать. То есть речь идет о ценности региона для человека. Притягательный регион имеет положительную валентность, а отталкивающий — отрицательную. Есть регионы, которые имеют для человека нейтральную валентность.

Напряжение, существующее в психологическом пространстве человека, обуславливает силу, действующую на него и направленную в регион, который призван уровень напряжения понизить. Если на человека действуют несколько сил, то его локомоции направлены в сторону их результирующей. На рисунках, как это принято в физике, сила обозначается вектором. «Сила, или «тенденция к передвижению», имеет концептуально иной характер, чем действительное передвижение, хотя передвижение - это один из признаков (операциональное определение) для констелляции сил...». Сила обусловлена величиной валентности, присущей объекту в данный момент времени.

1.2. Временное измерение или перспектива

Хотя ни прошлое, ни будущее не могут повлиять на поведение в настоящем, – в соответствии с принципом одновременности, – тем не менее отношения, чувства, мысли о прошлом и будущем могут иметь существенное влияние на поведение. Связанные с будущим надежды могут быть для человека гораздо важнее, чем

трудности настоящего. Как ожидания могут облегчить наше бремя, так же и тени прошлого могут омрачать настоящее. Таким образом, настоящее должно быть репрезентировано как включающее психологическое прошлое и психологическое будущее. Это измерение может быть длинным или коротким. Оно может быть определенным или туманным. Его структура может быть простой или сложной, его границы могут быть слабыми или жесткими.

1.3. Филип Джордж Зимбардо

На подобные темы за рубежом, размышлял и Филип Джордж Зимбардо (англ. Philip George Zimbardo; р. 23 марта 1933) — американский социальный психолог, организатор знаменитого Стэнфордского тюремного эксперимента.

Его самый известный опыт, Стэнфордский тюремный эксперимент — психологический эксперимент, который был проведён в 1971 году в Стэнфордском университете американским психологом Филиппом Зимбардо. Эксперимент представляет собой психологическое исследование реакции человека на ограничение свободы, на условия тюремной жизни и на влияние навязанной социальной роли на поведение.

Добровольцы играли роли охранников и заключенных и жили в условной тюрьме, устроенной в подвале факультета психологии. Заключенные и охранники быстро приспособились к своим ролям, и, вопреки ожиданиям, стали возникать по-настоящему опасные ситуации. В каждом третьем охраннике обнаружились садистские наклонности, а заключенные были сильно морально травмированы и двое раньше времени были исключены из эксперимента. Эксперимент был закончен раньше времени.

Цели и средства

Исследование было заказано Военно-мореходным флотом США с целью того, чтобы объяснить инциденты в его исправительных организациях и в морской пехоте.

Участников набрали согласно объявлению в печатном издании, и им предполагались 15 \$ в день (с учётом инфляции сумма эквивалентна 76 баксам в 2006 г.) за 2 недели участия в «симуляции тюрьмы». Из 70 человек, отреагировавших в сообщении, Зимбардо и его группа предпочли 24, которых они посчитали более крепкими и психологически устойчивыми. Данные члены

находились представителями сильного пола, учащимися в институтах, преимущественно белыми, принадлежали к среднему классу.

Группу, заключающуюся из 20 4 молодых представителей сильного пола, разделили беспорядочным способом в «заключенных» и «охранников». Заключенным после представлялось, что в сторожи принимают за большой рост, однако в самом процессе их честно набрали согласно жребия, подбрасывая монету, и среди двумя группами никак не было никакой объективной разницы в физических данных.

Условная темница была организована на базе кафедры психологии Стэнфорда. Лаборант-студент был назначен «надзирателем», а непосредственно Зимбардо — управляющим.

Зимбардо сформировал для соучастников ряд особых обстоятельств, что обязаны были способствовать дезориентации, утрате Эмоции действительности и собственной самоидентификации.

Охранникам предоставили древесные дубинки и униформы тона коричневатозеленый боевого образца, что они сами предпочли в торговом центре. Кроме того им дали отражающие солнечные очки, за которыми не существовало видно глаза. В отличие с заключенных, они обязаны были трудиться согласно сменам и вернуться домой в уик-энд, хоть в дальнейшем многие принимали участие в неуплаченных сверхурочных дежурствах.

Заключенные должны были одеваться только в нарочно плохо подобранные миткалевые халаты без нижнего белья и резиновые шлепанцы. Зимбардо утверждал, что такая одежда заставит их принять «непривычную осанку тела» и они будут испытывать дискомфорт, что будет способствовать их дезориентации. Их называли только по номерам вместо имен. Эти номера были пришиты на их униформы, и от заключенных требовали надевать туго сидящие колготки на голову, чтобы изобразить бритые головы новобранцев, проходящих начальную военную подготовку. Вдобавок они носили маленькую цепочку на своих лодыжках как постоянное напоминание о своём заключении и угнетенности.

За день до эксперимента охранники посетили короткое установочное заседание, но им не дали никаких указаний, кроме недопустимости какого-либо физического насилия. Им сказали, что обязанность состоит в том, чтобы совершать обход тюрьмы, который они могут совершать так, как захотят.

Зимбардо на заседании сделал следующее заявление для охранников[1]:

Создайте у заключенных чувство тоски, чувство страха, ощущение произвола, что их жизнь полностью контролируется нами, системой, вами, мной, и у них нет никакого личного пространства... Мы будем разными способами отнимать их индивидуальность. Все это в совокупности создаст у них чувство бессилия. Значит в этой ситуации у нас будет вся власть, а у них — никакой.

Участникам, которые были выбраны для того, чтобы изображать заключенных, было сказано ждать дома, пока их не «призовут» для эксперимента. Безо всякого предупреждения их «обвинили» в вооруженном ограблении, и они были арестованы полицейским департаментом Пало Альто, который участвовал в этой стадии эксперимента.

Заключенные прошли полную процедуру полицейского осмотра, включая снятие отпечатков пальцев, фотографирование и зачитывание прав. Их привезли в условную тюрьму, где произвели их осмотр, приказав раздеться догола, «очистили от вшей» и присвоили номера.

Результаты

Опыт стремительно вышел из-под контроля. Узники испытывали живодерское и унижительное отношение со стороны сторожей, и к окончанию у множества из них отмечалось мощное чувственное нарушение.

После относительно тихого первого дня на второй день вспыхнул мятеж. Сторожи по собственной воле сошли в сверхурочную службу и без руководства со стороны ученых усмиряли восстание, при этом нападали на заключенных с огнетушителями. В последствии данного происшествия сторожи стремились разбивать заключенных и стравлять их друг с другом, подобрав «хороший» и «плохой» корпусы, и вынуждали заключенных размышлять, что же в их рядах есть «информаторы». Данные мероприятия получили большой результат, и в будущем восстаний большого масштаба не совершалось. В соответствии с консультантам Зимбардо — былым заключенным, данная стратегия существовала аналогична используемой в реальных американских тюрьмах.

Подсчеты заключенных, которые изначально были задуманы для того, чтобы помочь им привыкнуть к идентификационным номерам, превратились в часовые испытания, в ходе которых охранники изводили заключенных и подвергали физическим наказаниям, в частности заставляли подолгу совершать физические

упражнения.

Тюрьма быстро стала грязной и мрачной. Право помыться стало привилегией, в которой могли отказать и часто отказывали. Некоторых заключенных заставляли чистить туалеты голыми руками. Из «плохой» камеры убрали матрасы, и заключенным пришлось спать на непокрытом бетонном полу. В наказание часто отказывали в еде. Сам Зимбардо говорит о своей растущей погруженности в эксперимент, которым он руководил и в котором активно участвовал. На четвертый день, услышав о заговоре с целью побега, он и охранники попытались целиком перенести эксперимент в настоящий неиспользуемый тюремный корпус в местной полиции, как в более «надежный». Полицейский департамент ему отказал, ссылаясь на соображения безопасности, и, как говорит Зимбардо, он был зол и раздосадован из-за отсутствия сотрудничества между его и полицейской системой исполнения наказаний.

В ходе эксперимента несколько охранников все больше и больше превращались в садистов — особенно ночью, когда им казалось, что видеокамеры выключены. Экспериментаторы утверждали, что примерно каждый третий охранник показывает настоящие садистские наклонности. Многие охранники расстроились, когда эксперимент был прерван раньше времени.

Впоследствии заключенным предложили «под честное слово» выйти из тюрьмы, если они откажутся от оплаты, большинство согласилось на это. Зимбардо использует этот факт, чтобы показать, насколько сильно участники вжились в роль. Но заключенным потом отказали, и никто не покинул эксперимент.

У одного из участников развилась психосоматическая сыпь по всему телу, когда он узнал, что его прошение о выходе под честное слово было отвергнуто (Зимбардо его отверг, потому что думал, что тот пытается сжульничать и симулирует болезнь). Спутанное мышление и слезы стали обычным делом для заключенных. Двое из них испытали такой сильный шок, что их вывели из эксперимента и заменили.

Один из заключенных, пришедших на замену, № 416, пришел в ужас от обращения охранников и объявил голодовку. Его на три часа заперли в тесном чулане для одиночного заключения. В это время охранники заставляли его держать в руках сосиски, которые он отказывался есть. Другие заключенные видели в нем хулигана. Чтобы сыграть на этих чувствах, охранники предложили другим заключенным выбор: или они откажутся от одеял, или № 416 проведет в одиночном

заклучении всю ночь. Заключенные предпочли спать под одеялами. Позже Зимбардо вмешался и выпустил № 416.

Зимбардо решил прекратить эксперимент раньше времени, когда Кристина Маслак, аспирантка и одновременно его невеста, не знакомая прежде с экспериментом, выразила протест против устрашающих условий тюрьмы после того, как она пришла туда провести беседы. Зимбардо упоминает, что из всех пятидесяти свидетелей эксперимента только она поставила вопрос о его этичности. Хотя эксперимент был рассчитан на две недели, через шесть дней он был прекращен.

В 2009 году увидела свет научно-популярная книга «Эффект Люцифера», в которой Зимбардо подробно описывает ход и результаты эксперимента.

Результаты эксперимента были использованы для того, чтобы продемонстрировать восприимчивость и покорность людей, когда присутствует оправдывающая их поступки идеология, поддержанная обществом и государством. Также их использовали в качестве иллюстрации к теории когнитивного диссонанса и влияния власти авторитетов. В психологии результаты эксперимента используются для демонстрации ситуативных факторов поведения человека в противовес личностным. Другими словами, ситуация влияет на поведение человека больше, нежели внутренние особенности личности. Этим эксперимент похож на известный эксперимент Милгрэма, в котором обычные люди подчинялись приказу вопреки своим собственным желаниям, и таким образом становились сообщниками экспериментатора.

По стечению обстоятельств, вскоре после окончания исследований произошли кровавые бунты в тюрьмах Сан-Квентина и Аттики, и Зимбардо доложил о своих наработках в эксперименте Министерству Юстиции США.

1.4. Дмитрий Алексеевич Леонтьев

В России на темы личности и все что с ней связано размышлял , Дмитрий Алексеевич Леонтьев (28 июля 1960, Москва) — российский психолог, доктор психологических наук, профессор, заведующий Международной лабораторией позитивной психологии личности и мотивации НИУ ВШЭ[2], профессор НИУ ВШЭ и факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, заведующий лабораторией проблем развития личности лиц с

ограниченными возможностями здоровья Московского городского психолого-педагогического университета (2009—2012).

Представитель научной династии российских психологов: сын А. А. Леонтьева, внук А. Н. Леонтьева.

Директор Института экзистенциальной психологии и жизнетворчества (Москва). Специалист в областях психологии личности, мотивации и смысла, теории и истории психологии, психодиагностики, психологии искусства и рекламы, психологической и комплексной гуманитарной экспертизы, а также в области современной зарубежной психологии. Автор более 600 публикаций. Лауреат премии Фонда Виктора Франкла г. Вены (2004) за достижения в области ориентированной на смысл гуманистической психотерапии, Почётный член Общества логотерапии и экзистенциального анализа Института Виктора Франкла (2014). Редактор многих переводных книг ведущих психологов мира. В последние годы разрабатывает вопросы нетерапевтической практики психологической помощи, профилактики и фасилитации личностного развития на основе экзистенциальной психологии.

На основе пристрастного и многостороннего разбора разных эмоциональных концепций, а кроме того наиболее обширного мнения в формировании общественных и гуманитарных уроков, Д. А. Леонтьев доказывает и формирует понимание о личности как единстве возможного и необходимого, в рамках которого Индивид может, задействуя рефлексивное сознание, выбираться из-за пределы требуемого в вероятное. Подобное понимание о личности сопряжено с выделением способности жизни равно как как минимум 2-ух эмоциональных взглядов на человека, а кроме того систем его жизни: в первоначальном рассматривается «естественный человек» равно как бездеятельное, влекомое, управляемое, предсказуемого создание; в рамках 2-го интерес направляется на «человека рефлексивного», выдвигающегося типом своей активности. Причём «второй» взгляд на человека — вероятен, однако никак не неизбежен. Этот взгляд представлен в настоящее время экзистенциальной психологией и культурно-исторической деятельностной психологией

1. Психология персоны включает собою особенную категорию феноменов, имеющих отношение к области «возможного», причём данные феномены никак не порождаются причинно-следственными закономерностями.

Эти феномены не необходимы, однако они и никак не случайны, в таком случае принимать не имеют чисто вероятностной природы.

Так именуемая «естественно-научная психология» исследует человека равно как predetermined создание, крайней сложный автомат, механизм. При таком понимании психические феномены обозначивают равно как «необходимые», в таком случае принимать порождаемые причинно-следственными закономерностями, как то, чего не может не быть. Гуманитарная («неклассическая») психология исследует человека в его «возможных», а никак не требуемых аспектах, равно как создание недетерминированное.

2. Человек лишь некоторые периоды в своей жизни действует и функционирует как человек, реализуя свой человеческий потенциал, то есть он может жить то интервалами «необходимого», то интервалами «возможного».

В 3-ей редакции своей книги Психология смысла (2007 г.), Д. А. Леонтьев представил в обобщённом виде структуру режимов, на которых человек может жить. Эти режимы размещены на шкале от полного детерминированного человека до полностью свободного, или «самодетерминируемого» (См. мульти-регуляторную модель личности Д. А. Леонтьева, в рамках которой рассмотрены 7 взаимодополняющих механизмов регуляции человеческого поведения). В более поздних работах Д. А. Леонтьев предлагает обращаться к метафоре «пунктирного человека»[8], в рамках которой высказывается понимание, что человек реализует свой человеческий потенциал лишь в некоторые промежутки своей жизни, в то время когда в другие он в большей или меньшей степени оказывается/обнаруживает себя под давлением и управлением различных жизненных обстоятельств, чем бы они не являлись.

Как пишет Д. А. Леонтьев, «В человеке есть всё то, что есть у более низкоорганизованных животных, благодаря чему он может функционировать на „животном уровне“, не включая свои специфические человеческие проявления. Траектория человека в мире является пунктирной, прерывистой, потому что отрезки функционирования на человеческом уровне перемежаются отрезками субчеловеческого функционирования».

Функционирование человека на субчеловеческих уровнях не требует усилий, это «энергосберегающий режим функционирования». «Всё подлинно человеческое — энергозатратно, не протекает автоматически, не порождается причинно-следственными связями и требует усилий», которые конечно же окупаются, но

многие именно поэтому отказываются и отходят от «человеческого» пути, скатываясь в другие режимы функционирования.

3. Существование в человеческой жизни, помимо необходимого, сферы возможного вводит в неё измерение самодетерминации и автономии.

Автономия и самодетерминация (способность к самостоятельному, причинно не обусловленному выбору) не возникают в человеческой жизни в результате причинно детерминированного процесса, и нужны человеку чтобы ориентировать его самого и его поведение в пространстве возможного. А превращение возможностей в действительность происходит не в результате какого-либо причинного детерминирования, но в результате самодетерминации, через совершение выбора и принятие решения субъектом.

Даже «смыслы», «ценности» и «истины» в человеческой жизни не являются автоматическими, самостоятельно срабатывающими механизмами; они влияют на жизнь человека только через его самоопределение по отношению к ним как субъекта[10].

4. В течении существования у человека уровень детерминированности одних и тех же эмоциональных феноменов имеет возможность меняться.

5. Самодетерминация собственной жизнедеятельности человеком, как случайное воздействие субъекта на причинно-следственные закономерности, оказывающие большое влияние на эту жизнедеятельность, становится возможной При помощи введение рефлексивного сознания.

6. Уровень индивидуального формирования устанавливает вид взаимосвязи среди переменными в личности: на более невысоком уровне характер взаимосвязи переменных наиболее жёсткий, и вынашивает детерминистический характер; в наиболее высочайшем уровне развития, одни выступают по взаимоотношению к другим лишь равно как предпосылки, никак не устанавливая их однозначно. Само ведь «личностное формирование проходит в направлении от генетически обусловленных универсальных структур к менее универсальным структурам, первоначально существующим в модальности возможного.

7. «Эмпирическим указателем воздействия в поле возможного, а никак не требуемого работает неспровоцированный выход за задаваемые ситуацией рамки»

Этот выход осуществляется, согласно критерию формирования персоны, всё более в сторону выбора осознанных и изменчивых перспектив, в противовес однозначным потребностям.

8. Согласно критерию усложнения и улучшения конфигураций и элементов человеческой жизнедеятельности и эмоциональных действий их фактора приступают всё больше замещаться предпосылками, которые, в отличие от факторов, порождают никак не требуемые следствия, а возможности, в этом случае равно как их отсутствие — невозможность..

9. «Признание эмоциональной действительности и важности группы возможного переносит нас из ясного и чётко структурированного мира в общество, где властвует неопределённость, и совладение с ее вызовом выступает залогом адаптации и успешного функционирования».

Понимание мира, в котором замечает себе Индивид, равно как предварительно неопределённого — данное экзистенциальное миропонимание.

10. Введение категории возможного дополняет описание взаимодействия человека как субъекта с обществом экзистенциальным измерением, и в этом «расширенном» описании раскрывается место как для ориентации в определённости, так и для ориентации на неопределённость.

Прототипом для такого описания является модель Рубикона (Х. Хекхаузен, Ю. Куль, П. Голвитцер), в рамках которого разработано представление о т. н. «переходе Рубикона» — резком переходе, осуществляемом в акте принятия субъектом внутреннего решения, от «мотивационного состояния сознания», максимально открытого по отношению к получению новой информации и взвешиванию имеющихся возможностей, к «волевому состоянию сознания», когда решение уже принято, действие обретает конкретную направленность и сознание «закрывается» от всего, что может эту направленность поколебать.

11. «Возможности никогда не воплощаются в действительность сами, это происходит только через деятельность субъекта, который воспринимает их как возможности для себя, что-то выбирает из них и делает свою „ставку“, вкладывая себя и свои ресурсы в реализацию выбранной возможности». При этом он принимает на себя ответственность за реализацию данной возможности, даёт внутреннее обязательство перед самим собой вкладывать усилия для её реализации. В этом переходе происходит трансформация: возможное — ценное (осмысленное) — должное — цель — действие.

В целом, в разрабатываемых Д. А. Леонтьевым новых ориентирах для построения теории личности, которая может быть названа психологией «возможной», точнее — «возможностной» личности, люди представляются как находящиеся на различных этапах собственного пути к очеловечиванию, на различных этапах их индивидуальной онтогенетической эволюции, которая является следствием их личного выбора и усилий. Иными словами, предлагается рассматривать людей, как находящихся на пути к самореализации, мерой которой и являются собственные шаги людей, сделанные в этом направлении, а также приложенные усилия. Однако самореализация здесь — это не реализация того, что заложено наследственностью или средой, но путь свободных, не детерминированных средой и наследственностью решений и выборов самого человека.

Ключевыми понятиями для психологии личности, развиваемой Д. А. Леонтьевым, являются: пространство возможного, рефлексивное сознание и поступок.

Поступок может быть понят как действие, не вписывающееся в традиционные схемы психологической причинности, но требующее признания иного рода причинности, опирающейся на смысл, возможности и ответственность, понятую как личностная причинность. Поступок — это «осознанное ответственное действие, основанное на личностной причинности и продвигающее личность в измерении личностного пути».

Одной из ключевых проблем психологии личности для Д. А. Леонтьева является осуществление перехода человека из режима детерминированности в режим самодетерминации при подключении рефлексивного сознания.

Глава 2. Возрастные особенности

2.1. Временная перспектива жизненных планов в юношестве

Жизнедеятельность лица, с одной края, имеется био проявление, а с иной – общественно-исторический обстоятельство. Общественно-многозначительное, характерное с целью лица свойство личного существования закрепляется в представлении актуального дороге.

О вопросах «жизненного пути персоны», «манерах существования» и «стратегиях существования», «жизненной программе личности» и «актуальности возможностей» заботились в 70–80 годах XX столетия. Задачей персоны равно как субъекта существования проработали К.А. Абульханова-Славская, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Н.А. Логинова, Л.И. Анцыферова, Т.Б. Карцева и др. В сегодняшний день период исследования трудностей актуального пути продолжается, в чем уверяют итоги исследований подобных специалистов по психологии, как В.И. Ковалев, А.А. Кроник, Р.А. Ахмеров, К.В. Карпинский, В.М. Слуцкий, С.С. Гончарова и М.И. Яковчук. В трудах К.А. Абульхановой-Славской, её работников и учащихся взаимоотношения «личность – жизнь» формируются целым раскладом .

Содержание исследований В.Н. Украинцев, Л.В. Сохань, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, Л.Е. Шкляр относится в основном «жизненной программы персоны», «актуальности возможностей», «субъективной картины жизненного пути» . Сведения ученые оценивают жизнедеятельность равно как взаимосвязь ряда происшествий с их индивидуальными переживаниями. С места зрения «событийно-биографического расклада», разрабатываемого сведениями создателями, эмоциональную роль персоны устанавливает способ волнения происшествий жизни.

Жизненный курс рассматривается равно как несовместимый и постоянный, как взаимосвязь индивидуального прошлого и будущего. Единственный с более популярными российскими специалистами по психологии «среднего поколения», трудившихся над трудностями жизненного пути персоны, А.А. Кроник в собственных трудах синтезирует академические свершения киевской, столичной и питерской средних учебных заведений, оставаясь основным пропагандистом «индивидуально-событийного подхода», так как объект его исследований – индивидуальная ситуация жизненного пути персоны.

В нашей и иностранной психологии изучения, нацеленные на исследование жизненного пути, проводятся уже давно, однако никак не утрачивают актуальности и на сегодняшний день. Безусловно, то, что перемены, порой коренные, какие совершаются в нашем мире, повлияли на восприятие людьми жизни и своего места в ней. С целью растущего поколения, чье понимание, концепция общепризнанных мерок и ценностей создается в новых, все без исключения ещё продолжающих меняться обстоятельствах, установленных обществом, вопрос восприятия выделиться собственного жизненного пути особенно актуален, таким образом равно как перед детьми и молодыми людьми появляется вопрос самоопределения, в первую очередь высококлассного, а кроме того самоопределения в индивидуальном существовании.

Согласно Н.А. Логиновой [9], в исследовании жизненного пути возможно отметить 2 нюанса, какие отвечают 2 основным тенденциям биографических изучений в психологии:

а) немолодой аспект, раскрытие единых особенностей персоны в различных возрастных ступеньках;

б) индивидуально-психологический подход, изучение своеобразия эмоционального формирования определенной, отдельной персоны.

На базе анализа изучений возможно установить житейский курс персоны равно как связанную согласно собственным стадиям, в полном завершённую протяжённость времени существования лица, справедливо предопределённую возрастными преобразованиями его естественного организма и социально-историческими преобразованиями людской персоны.

В минувшие года скапливается все без исключения больше фактов, подтверждающих о этом, то что работа человека значительно обуславливается никак не только его предыдущим, однако и предстоящим, таким образом именуемым «опережающим отражением». Воздействия и действия лица, а следовательно, и проявления его возможностей в огромный грани установлены его предстоящим, этой модификацией, в которой отображены взгляды лица о его предстоящей существования. Освоение периодом в этом значении, согласно суждению В.Э. Чудновского, «...это, в первую очередь в целом, способность формировать перспективу своего предстоящего, проектировать его, наблюдать себя в перспективе, трудиться над реализацией данных взглядов, стараться к самосовершенствованию» .

Согласно суждению П.И. Яничева , психологическое будущее:

по взаимоотношению к психическому настоящему мотивирует и даёт значимость или обесмысливает и обесценивает. «Не только настоящее оказывает воздействие на перспективу, однако и в собственную очередность эти или другие ожидания и взгляды о будущем влияют на действия человека в настоящем и чувство им своего настоящего; положительные ожидания согласно взаимоотношению к будущему дают настоящему значимость, отрицательные обесценивают его»;

по взаимоотношению к психическому прошлому сопоставляется с прошлым, берётся как последовательность и формирование прошлого, или равно как его отрицание и отвержение. Индивид способен расценивать собственную

жизнедеятельность равно как постоянную черту формирования, проецируя развитие данного формирования в перспективу, или способен проектировать изменение собственного вида существования вплотную вплоть до абсолютной его противоположности.

Функции эмоционального предстоящего, в соответствии с М.Р. Гинзбургу , заключаются в обеспечивании смысловой и временной перспективы личности. В соответствии с этим в свойстве структурных частей эмоционального будущего отличают смысловое будущее (индивидуальное) проецирование себя в будущее и временное будущее (непосредственно составление плана).

Поскольку смысловое будущее относится к ценностно-смысловой плоскости, оно в первую очередь в целом характеризуются собственными ценностными признаками, а непосредственно: интенсивностью, психологической привлекательностью, активностью/пассивностью. Другими существенными параметрами считаются определенность/неопределенность и устойчивость/неустойчивость смыслового будущего.

Функция временного будущего состоит в обеспечивании временной перспективы. Временная перспектива предполагает собою виденье собственного предстоящего во времени, или непосредственно планирование. Позитивное отношение к планированию и формирование проектов конкретным способом упорядочивают перспективу, что способен являться показано как последовательность свершения ряда целей. В результате же отрицательного взаимоотношения к планированию и недоступности планов будущее является по сути непрогнозируемым. По этой причине значительной чертой временного будущего считается то, выступает ли оно предполагаемым (положительное подход к планированию и присутствие проектов) либо беспорядочным (отрицательное подход к планированию и недостаток проектов) .

Также значимой чертой скоротечного предстоящего считается его дисциплинированность, т.е. снабженность полнее орудиями их свершения. В позитивном полюсе оно представляет равно как созданное (миссии гарантированы орудиями), в негативном – равно как естественное (миссии никак не гарантированы орудиями). Характеристики планируемости и организованности М.Р. Гинзбург связывает в коэффициент «организованность». Согласно данному признаку скоротечное перспективу представляет в позитивном полюсе равно как высокоструктурированное (предполагаемое и созданное), а в отрицательном полюсе – равно как бесформенное (неожиданное и естественное).

Чем насыщеннее временная перспектива событиями, проектами и надеждами, этим усиленнее, содержательнее жизнедеятельность лица. И напротив, нежели менее ожиданий, проектов в перспективу и настоящих происшествий в скоротечном просторе, этим скуднее и малосодержательнее его жизнедеятельность.

Как подмечают Е.И. Головаха и А.А. Кроник, недостаток жизненных планов, как правило, связано с неимением положительного вида будущего. Отсюда и противодействие изменениям. Но противодействия предполагаемому формированию имеют все шансы происходить и из обязательств прошлому. Индивид нередко стремится к целям, которые не существуют в настоящем, а пребывают в не далеком либо дальнем будущем, а в некоторых случаях в том числе и за пределами собственной жизни. По этой причине побудительные аргументы и поведенческие акты исследуют не только по содержанию, однако и согласно временной их локализации.

Сейчас ранее подтверждено, то что развитие временной перспективы (реальная предпринятие её текстуры, точное определение в ней жизненных целей, ее непрерывность и др.) считается итогом социализации. Исследования многократно находили, то что, к примеру, у делинквентных юношей грядущая временная перспектива постоянно укорочена, в то время как неделинквентные юноши осознают собственную жизнедеятельность в существенный промежуток.

К.А. Абульханова-Славская дает отличать эмоциональную, индивидуальную и жизненную перспективы равно как 3 разных определения.

Психологическая (временная) перспектива – это когнитивная способность предугадать перспективу, давать прогноз его, представлять себе в будущем. Личностная перспектива – не только когнитивная умение предугадать перспективу, однако и целая подготовленность к нему в реальном, установка на будущее (к примеру, подготовленность к трудностям в перспективе, к неопределенности и т.д.). Подобная перспектива может иметь место в том числе и у персон с когнитивно нищим, слитным, бессознательным понятием о будущем. Личностная перспектива раскрывается при наличии способности как предстоящих возможностей, зрелости, а вследствие того готовности к непредвиденным ситуациям, трудностям, свойственного ей потенциала, способности к организации периода. Эмоциональной возможностью имеет тот, кто именно горазд предугадать будущее, кто именно представляет личностную перспективу, содержит житейский навык – индивидуальный возможности.

Существующие сейчас установления актуальной перспективы личности говорят о нехватке единства в раскладе к исследованию данного феномена. Равно как подмечает Е.В. Некрасова, определенные создатели отождествляют жизненную перспективу с реализацией цели. С этим возможно выразить согласие только отчасти, таким образом равно как задача предполагает собою безупречный облик предстоящей работы лица, а жизненные перспективы – никак не только лишь образы результатов деятельности, однако и итоги перемен, ни зависящих от субъективных усилий. Согласно суждению В.Н. Украинца, было бы точнее расценивать жизненную перспективу персоны через представление «ожидание», что отображает не только позитивные, однако и негативные условия существования персоны.

Жизненная перспектива определяется Е.И. Головахой равно как «потенциальная возможность формирования персоны». Присутствие в данном жизненная перспектива представляет и как неизбежность следования конкретных происшествий, перемен в предстоящей существования персоны. В частности, проявлением справедливых причин жизненной перспективы персоны считается понимание ею конечности индивидуального существования.

По суждению В.И. Ковалева, жизненные перспективы предполагают собою особый «просмотр» существования, с фиксированием в сознании персоны разных происшествий, перемен итогов работы на всем течении её жизненного пути. Понимание личностью её существования содействует тому, то что облик предстоящего формирует у субъекта положение готовности функционировать конкретным методом, соответственным данному осмыслению. Жизненная перспектива, равно как подмечают Д.А. Леонтьев и Е.В. Шелобанова, содержит комплекс факторов и обстоятельств существования, которые при других равных обстоятельствах формируют вероятность оптимизации дальнейшего жизненного продвижения.

К.А. Абульханова-Славская показывает на то, что «жизненная перспектива – данное не только будущие цели, значения, однако и скорость актуального движения, оптимальность развития, увеличение активности персоны. Безусловно, формирование житейских возможностей раскрывает и субъективно-психологическую перспективу, но присутствие субъективно-психологических перспектив (направленность в перспективу, понимание предстоящего) ещё никак не говорит о присутствии возможности формирования персоны, т.е. актуальной возможности (к примеру, у подростков). При этом труд, профессия являются важнейшими критериями самоопределения личности, развития личностной

позиции человека» .

В окончании подросткового – основе молодежного этапа совершается установление персоной собственной актуальной воззрению и в её базе актуальной стратегии. Потребность самоопределения предназначается с целью ученика старших классов особым «перепутьем», в коем некто «сворачивает» или в сторонку субъективности (допускающей утверждение ответственности из-за собственную жизнедеятельность, независимость житейских выборов), или в сторонку бездейственного следования житейским факторам и несогласия с усилием лично распоряжаться ходом собственной существования.

В возрасте ранней молодости индивид понимает течение времени, происходит дифференциация скоротечных промежутков; увеличивается в то же время и уровень обобщенности, степени конкретной представленности периода существования в мишенях, намерениях, ожиданиях; увеличивается степень реализма; создаются взгляды о минувшем, настоящем и будущем в виде линейной модели времени.

Заключение

В целом, в возрасте ранней молодости создается подобная важная структура, как мировоззрение, целая картина мира и себя в нем; происходит профессиональное и личностное самоопределение, то что сопряжено с переменной восприятия периода; возникает жизненный план, исполняется выбор путей его осуществлению согласно принципу «активное достижение – пассивное следование обстоятельствам»; изменяется жизненная перспектива (временной горизонт усиливается, включая отдаленное прошлое и будущее, и раздается, в том числе не только личные, однако и общественные возможности).

В ранней молодости возникает жизненная программа (концепция житейских проектов с учетом житейских факторов), несмотря на то она ещё различается крайней изменчивостью и слабой продуманностью. В субъективной картине жизненного пути молодым человеком и молодых женщин наглядно выражено преимущество предстоящего над предыдущим и истинным либо, в терминах, введенных А.А. Кроником, преобладание потенциальных причинно-целевых связей надо реализованными и важными. Вышеупомянутые характерные черты ранней молодости дают нам вероятность изучать генезис жизненных планов

Список литературы

1. Холл К. С., Линдсейт Г. Теория поля Курта Левина
2. Левин К. Теория поля в социальных науках / [Пер. Е. Сурпина]. — СПб.: Речь, 2000.
3. <http://bigenc.ru/philosophy/text/2135790>
4. <http://web.archive.org/web/20071006234542/http://www.psy.su/news/sobitie/1854/>
5. https://www.ted.com/talks/philip_zimbardo_on_the_psychology_of_evil?language=ru
6. Стэнфордский тюремный эксперимент на Psychology OnLine.Net
7. План семинарских занятий по курсу «Психология личности» (дневное отделение). М.: МГУ, 1994, 0,6 п.л.
8. План семинарских занятий по общей психологии. 1994-95 уч.г. Тема «Личность». М.: МГУ, 1994, 0,6 п.л.
9. <https://www.youtube.com/watch?v=-QMG55JMwAY>
10. Неопубликованные материалы А. Н. Леонтьева по психологии образа // Вестник Моск. ун-та, сер.14. Психология. 1986, N 3, с.71-72 (с С. Д. Смирновым).
11. Список печатных работ А. Н. Леонтьева // Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения в 2-х тт. М.: Педагогика, т.2, 1983, с.262-293 (с А. А. Леонтьевым)
12. Список печатных работ А. Н. Леонтьева // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология, 1980, N 4, с.54-62 (с А. А. Леонтьевым).
13. Абульханова-Славская К.А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни. М., 1987. С. 138-144.
14. Абульханова-Славская К.А. Личностная регуляция времени // Психология личности в социалистическом обществе: Личность и ее жизненный путь. М., 1990. С. 114-129.
15. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994. № 3. С. 43-52.

16. Головаха Е.И., Кроник А.А. К исследованию мотивации жизненного пути: Техника «каузометрии» // Мотивация личности (феноменология, закономерности и механизмы формирования). М., 1982. С. 99-108.
17. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев, 1984.
18. Карпинский К.В. Психологическая коррекция смысловой регуляции жизненного пути правонарушителей: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Минск, 2002. 20 с.
19. Ковалев В.И. Личностное время и жизненный путь личности // Психология личности и время жизни человека. Черновцы, 1991. С. 5-14.
20. Леонтьев Д.А., Шелобанова Е.В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии, 2001. № 1. С. 57-65.
21. Логинова Н.А. Жизненный путь как проблема психологии // Вопросы психологии, 1985. № 1. С. 103-108.
22. Некрасова Е.В. Временной аспект самосознания в юношеском возрасте // Сибирский психологический журнал, 1998. Томск. Вып. 8-9. С. 22-25.
23. Украинец В.Н. Жизненные перспективы личности // Жизненный путь личности. Киев, 1987. С. 217-225.
24. Чудновский В.Э. Воспитание способностей и формирование личности. М., 1986.
25. Яничев П.И. Субъективные модели прошлого, настоящего и будущего в подростковом и юношеском возрасте // Наш проблемный подросток: Учебное пособие. СПб., 1999. С. 50-60.